

тивного, когнитивного, социокультурного подходов в их единстве. Визуализация процесса обучения повышает практическую значимость урока, помогает реализовывать образовательные стандарты, нацеленные на достижение личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. Данный опыт может быть использован учителями, которые готовы внедрять новое в свою работу, а также нацелены на высокие результаты своих учащихся.

Литература

1. Ривкин, Е. Ю. Клиповое мышление как стимул обновления педагогической практики / Е. Ю. Ривкин // Психолог в школе. – 2015. – № 1 (13). – С. 5–9.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТИ Г. ЩЕРБАКОВОЙ «ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ...» И РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Аршанская Е.Е.,

*ст. 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель Крикливец Е.В., доцент, доктор филол. наук, профессор.*

Цель настоящей работы – в рамках сформулированной темы исследования попытаться постичь психологический и онтологический смысл любви, основываясь на двух уникальных и самобытных произведениях мировой художественной литературы. Первым из них является роман Джейн Остин [1] «Гордость и предубеждение», который, без преувеличения, стоит считать жемчужиной английской литературы. Это произведение, как и другие работы писательницы, является воплощением легкости, непринужденности, проникновенности, отражая ту Джейн Остин, которая спустя столетия смотрит на нас ангельским взглядом с «редкого» портрета, написанного Джеймсом Эндрюсом в 1869 году. Почему же редкого? К сожалению, картин с изображением писательницы, кстати, как и биографических фактов, дошедших до нас, не так уж много. Впрочем, это не единственное сходство английской писательницы с её русской коллегой Галиной Николаевной Щербаковой [2], автором второго анализируемого нами произведения – повести «Вам и не снилось...». Писательниц разделяют время, устои, нравы, судьбы и страны. Возникает вопрос: что общего в их произведениях. На первый взгляд, любой читатель скажет, что абсолютно ничего, но так ли это?

Наше исследование позволяет переосмыслить понимание любви в современном контексте, а также будет интересно с точки зрения новаторского подхода к изучению данных произведений. Заметим, если роман Джейн Остин рассматривался неоднократно в работах таких исследователей, как К.С. Кучаева [3], Т.А. Амелина [4], Н.М. Демурова [5], А.А. Палий [6], К.С. Антух [7] и др., то анализ повести Галины Щербаковой и её творчества в целом встречается значительно реже (И.В. Щурова [8]).

Материал и методы. Материал для исследования получен в результате анализа текстов указанных литературных произведений. В процессе работы использовались культурно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Результаты и их обсуждение. «Любовь всегда бывает в миру и среди людей. Это жизнь в жизни», – именно эта цитата является отправной точкой последующего анализа. Галина Щербакова вкладывает указанную фразу в уста учительницы Татьяны Николаевны, а точнее, просто Танечки, ведь ребята именно так называют ее между собой.

Для изучения образа Юльки и её принципа понимания любви роль такого персонажа, как Танечка, очень существенна, поскольку жизнь одинокой учительницы в восприятии девочки представляется как антиутопия. Слова «русички» принимаются в штыки, Юля, сама того не зная, высказывает верное предположение об очередном поражении Татьяны Николаевны, провальном актерском прошлом, о ещё одной любви, не увенчавшейся успехом. Девочка не понимает, что может знать о любви старая дева, причем Юля тут же вспоминает мамину подругу из «этой категории человечества». Ее жизнь без любви шестнадцатилетний подросток воспринимает настолько жалкой, что у Юльки возникает страх за отчима и их семью. С одной стороны, такая реакция вполне объяснима, ведь с появлением Володи девочка перестала быть заброшенной, ее мама наконец-то счастлива, да и у самой Юли с отчимом складываются нормальные отношения. Заметим, что само обращение девочки к отчиму (Володя) говорит за себя, давая понять доброжелательность и благосклонность Юли к новому члену семьи. С другой же – возникает вопрос: почему девочка подумала, что маму беспокоит общение мужа с подругой. И вообще, можно ли причислять Людмилу Сергеевну к ревнивым женам? Здесь стоит привести следующую цитату из повести: «Мама и Володя целовались в коридоре. У Юльки закружилась голова, и она ушла в свою комнату. Если бы можно было объяснить маме, как она понимала ее сейчас, ее безумную любовь к Володе, ее закинутые ему на плечи руки, как со страхом вдруг осознала, что мама постареет раньше и, может, будет из-за этого страдать, и никакие утешения, никакие дети, наверное, не помогут ей». Этот эпизод говорит о том, что любовь Юля воспринимает с позиции юношеского максимализма, любые чувства она ощущает остро и категорично. Девочка ставит на вершину Олимпа Володю, а не себя или брата. В её сознании чувства мамы и отчима соизмеримы с чувствами Ромы и ее самой. Она не берет в расчет ни возраст, ни опыт, ни прошлое.

Любовь Юли всеобъемлющая и всепоглощающая, для нее это чувство, о котором не написано ни в одной из прочитанных ею книг, и, ощутив его раз, она не готова потерять свою новую реальность. Именно поэтому в её голове появляются мысли о смерти, а запись, прослушанная до дыр, в своем роде – ниточка, ведущая к жизни. Отметим, что первая любовь для девочки стала шагом к познанию себя. По сравнению с Людмилой Сергеевной или девочками из класса, Юля сильно отличалась и это отмечала даже сама Татьяна Николаевна, а для Ромы она прекрасна всегда, будь она школьницей или старушкой. Такие обращения, как «слепуха», «монголка» дают понять, что все недостатки девочки для юноши не имеют значения.

Ненависть Юли к маме Ромы вполне объяснила. И дело вовсе не во взаимности этого чувства, а в том, что в сознании девочки Вера выступает в качестве разлучницы, норовящей расстроить планы влюбленных, отправляющей юношу

с каждым разом все дальше и дальше. При этом у двух самых близких женщин Лавочкина-младшего есть кое-что общее. Они не привыкли отдавать свое, но проявляется эта черта по-разному. Если Юля показывает свою любовь через привязанность и стремление принимать и поддерживать возлюбленного, то Вера те же самые чувства преподносит в виде резких решений, не считаясь с мнением сына и гордясь собой. Для Веры материнство – единственный путь к самореализации, а точнее, к самообману, ибо в профессии она не состоялась, муж то и дело вспоминает свою первую любовь, тогда остается ребенок и его чувство вины за мамину утерянную во время беременности красоту, фигуру и здоровье. Нельзя сказать, что Лавочкина специально вторгалась в личную жизнь Ромы, но, безусловно, старые обиды и химерное понимание любви накладывали свой отпечаток.

Таким образом, любовь для Юльки – чувство, которое дороже всего на свете: детей, семьи, родителей. При этом девочка, ориентируясь на Татьяну Николаевну, маму, Рому и Веру, ощущает, что любовь – не что иное, как дар и одновременно проклятие, именно любовь может исцелять или убивать и не всегда физически.

Будни Лиззи, героини романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение», нельзя назвать яркими и интересными: её семья жила в Лонгборне, небольшом и тихом селении, где любое, казалось бы, самое невзрачное дело тотчас становилось предметом обсуждений. Приезд мистера Бингли не был исключением. Разговор четы Беннетов показывает, что такой ажиотаж обусловлен обычаями, которые диктует Англия XIX века. Рьяное стремление миссис Беннет выдать удачно замуж своих дочерей объясняется и тем, что в семье нет наследников мужского пола, а значит, благополучие Джейн, Элизабет, Мэри, Китти и Лидии в будущем напрямую зависит от выбранной партии.

При этом каждый из родителей отдает предпочтение разным детям, например, мистер Беннет выделяет из всех дочерей Лиззи, говоря, что «ни одна из моих дочек ничем особенно не примечательна, – ответил он. – Они столь же глупы и невежественны, как все другие девчонки в этом возрасте. Просто в Лиззи немножко больше толку, чем в ее сестрах».

Элизабет, действительно, отличалась от своих сестер остроумием, наблюдательностью и мечтательностью, но, как любое живое существо в этом мире, девушка, а на тот момент ей уже исполнилось двадцать лет, имела свои недостатки: импульсивность, резкость и гордость. Указанные качества все без исключения играют важную роль в понимании любви Элизабет Беннет.

Задетая гордость настраивает девушку против мистера Дарси. Скептицизм Элизабет достигает такого масштаба, что она даже не замечает симпатию Дарси к ней. Ситуация усугубляется рассказом мистера Уикхема и страданиями Джейн. Заметим, что старшая сестра – самый дорогой человек для Лиззи, любовь к Джейн можно по праву назвать безусловной и особенной. В подтверждение стоит привести следующую цитату: «Этому не бывать, слишком мало людей на свете пользуется моей любовью. А таких, которых я по-настоящему уважаю, еще меньше».

Однако представление Элизабет о сестринской любви существенно отличается от романтического чувства. Для девушки, прежде всего, любовь опреде-

ляется отношением и поступками, при этом, как и многие её ровесницы, Лиззи не приемлет меркантильности в таких вопросах, именно поэтому она не поддаётся уговорам матери и не соглашается выйти замуж за мистера Коллинза. Настоящее же чувство настаивает на девушку, когда она видит изменения в поведении мистера Дарси. Его поступки, а в частности, тайное участие в спасении семьи Беннетов от позора, дают понять девушке, что за обложкой черствого и бездушного человека скрывается сильный и надежный юноша, который рассудителен и по-своему снисходителен. Они оба гордецы, но, поубавив спеси, открыв свои сердца и прислушавшись к ним, влюбленные обретают исцеление и находят счастье в друг друге.

Заключение. Как видно, любовь в понимании Элизабет Беннет – это преодоление себя и рамок, навязанных обществом, чувство, которое помогает становиться с каждым днем лучше рядом с друг другом. Образы героинь позволяют авторам не только раскрыть экзистенциальное значение любовного чувства, но и отразить ценности эпох, в которые были написаны эти книги.

Несмотря на, казалось бы, логичную последовательность, любовь в понимании Юли – феномен, который почти не встречается. Позиция миссис Беннет намного ближе к нынешней реальности, однако рассматривается куда шире. Современным людям мало испытывать чувства, необходимы также статус, финансовое положение, наличие недвижимости, гармония со своим «я», самореализация партнёра как личности: достижение собственных целей, планов, развитие в различных сферах жизни. Одним словом, с течением времени человечество обретает новые возможности, а с ними, соответственно, иные стандарты или современное прочтение старых тенденций.

Следовательно, вопреки разнице в возрасте и расстоянию длиною в века, и Юлия, и Элизабет одинаково ждут своего «принца на белом коне», но, в отличие от Лиззи, Юлька представляет отношения, семью, брак целью своей жизни, а мисс Беннет – более степенна и избирательна. В этом и есть ключевое расхождение во взглядах главных героинь.

Литература

1. Остен, Д. Рандеву. Гордость и предубеждение : Роман / Джейн Остен; [Пер. с англ. И. Маршака; Коммент. Е. Гениевой, Н. Демуровой; Фронт. Т. Зеленченко]. – М. ; Харьков : АСТ Фолио, – 1998. – 427 с.
2. Щербакова, Г.Н. Вам и не снилось / Г.Н. Щербакова. – Москва, 2010. – 284 с.
3. Кучаева, К.С. Стереотипные женские образы в романах Джейн Остен (на примере героини «Гордость и предубеждение» Элизабет Беннет) / К.С. Кучаева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 10.5 (90.5). – С. 46–47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18117>. – Дата доступа: 09.12.2023.
4. Амелина, Т.А. Проблемы реализма в творчестве Джейн Остен : метод и стиль : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Т.А. Амелина. – Рига, 1973. – 224 с.
5. Демурова, Н.М. Особенности художественной манеры Джейн Остен» (по романам «Гордость и предубеждение» и «Разум и чувствительность») / Н.М. Демурова // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина. – 1964. – № 218. – С. 85 – 103.
6. Палий, А.А. Стилистические средства раскрытия характеров в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» / А.А. Палий // Вестн. Ленинград. гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2008. – № 2. – С. 121–138.